

Не до конца проснувшийся Чи Инсянь наконец потерял ту ауру «Дай Фань, исчезни», его голос стал низким, но мягким. Воспользовавшись моментом, Дай Фань решил поблагодарить его:

— Спасибо тебе. Это ведь ты порекомендовал меня режиссеру Гу?

Чи Инсянь неловко отвел взгляд, устремив его в глубокую черноту ночного неба:

— Нет, это был помощник режиссера Ло... Я пойду вперед.

Сказав это, он быстро ушел, словно хотел сохранить дистанцию между ними.

Но для Дай Фаня это выглядело как явное смущение. Если бы не Чи Инсянь, почему именно он позвонил, чтобы узнать номер его агента, а не помощник режиссера Ло, у которого тоже был его номер? Такой неискренний ребенок, но почему-то Дай Фаню это нравилось. В конце концов, им обоим предстояло отправиться в гримерку, и он решил подойти поближе, шагая рядом с Чи Инсянем:

— Если не ты, то почему ты позвонил мне?

— ...Просто помог.

— О... — Дай Фань, понимая, что дальнейшие расспросы могут смутить Чи Инсяня еще больше, поднял бровь и сменил тему. — А где твой ассистент, еще спит?

— У него дела, он уже ушел.

Чи Инсянь по-прежнему отвечал сдержанно, играя в вопрос-ответ.

Дай Фань внутренне вздохнул. Когда он видел, как Чи Инсянь разговаривал с У Лань, он улыбался, а с ним было так сложно найти общий язык. Он продолжил:

— Нам ведь предстоит работать вместе, разве не нужно выработать взаимопонимание?

Чи Инсянь повернулся к нему:

— ...Как ты предлагаешь это сделать?

Дай Фань тоже посмотрел на него. Они шли рядом, и этот поворот головы сократил расстояние между ними до такой степени, что дыхание невольно замирало. Дай Фань, с его тридцатилетним опытом, даже если и был на мгновение очарован красотой Чи Инсяня, смог сохранить невозмутимость. Но Чи Инсянь не смог. Даже с бесстрастным выражением лица, в глазах Дай Фаня всегда казалось, что скрываются крючки. Такая ситуация повторялась несколько раз, и в душе Чи Инсяня зародилось сильное раздражение.

Для него было очевидно, что Дай Фань делал это намеренно.

Днем он уже успел убедиться, насколько хорош был актерский талант этого, казалось бы, безобидного красавчика. Теперь же, с его томным взглядом, это на сто процентов было сделано специально. Дай Фань точно знал, какую разрушительную силу имел его взгляд, и это было настоящим преступлением красоты.

Чи Инсянь не отступил, его взгляд не избегал встречи, и оба они остановились, молча смотря друг на друга несколько секунд. Через несколько секунд Чи Инсянь вдруг усмехнулся, слегка прищурив глаза:

— Ну, говори, как ты хочешь выработать взаимопонимание?

Было уже за три часа ночи, все были в полусне, и никто даже не заметил, как два главных актера остановились у стены в углу.

Не успел Дай Фань что-то сказать, как Чи Инсянь снова сделал шаг вперед. Дай Фань инстинктивно отступил, прислонившись к холодной стене.

Чи Инсянь слегка приподнял подбородок, используя преимущество своего роста, и смотрел сверху вниз на эти темно-зеленые глаза.

Его аура была на пике, взгляд одновременно опасный и очаровательный, именно то, что обожают девушки.

— Ты уже наладил контакт с режиссером Гу, — тихо произнес Чи Инсянь. — Тебе не нужно больше заигрывать со мной. Я признаю, ты красив, но мне не интересны мужчины.

Осознав, что его поняли совершенно неправильно, Дай Фань даже хотел рассмеяться — он просто не хотел, чтобы их дальнейшее сотрудничество сопровождалось холодным отношением. Дай Фань сдержанно улыбнулся, немного помолчал и сказал:

— Разве ты не любишь Юань Исяо?

—

— Давай договоримся, ты не будешь смотреть на меня сквозь призму предубеждений, — видя, как выражение лица Чи Инсяня мгновенно стало неловким, Дай Фань наконец не сдержался и рассмеялся. — А я дам тебе подписанный DVD Юань Исяо?

—

Чи Инсянь ничего не сказал, молча отступив на несколько шагов.

Когда они оба вошли в гримерку, гримерша как раз пила кофе. В съемочной группе так и было — работали без перерыва, ночные смены и ранние подъемы стали привычкой. Увидев двух главных актеров, все быстро приступило к работе. Сегодня утром предстояла масштабная сцена, и нужно было успеть до пяти утра, времени было в обрез.

С того момента, как они вошли, в гримерке воцарилась гробовая тишина.

Первая сцена Дай Фаня была связана с тем, что туристический автобус теряет тормоза, и все пассажиры выбираются из разбитого автобуса в полной растерянности. Гример по спецэффектам долго смотрел на красивое лицо Дай Фаня и наконец вздохнул:

— Я просто не могу решиться испортить такое лицо...

Как только она заговорила, остальные в гримерке засмеялись.

Чи Инсянь боковым зрением посмотрел на Дай Фаня, и тот тоже улыбнулся, сказав:

— Ничего страшного, делайте, что нужно, спасибо, сестра.

Лицо гримерши явно покраснело.

Неужели он не может убрать эти крючки из своего взгляда?! — такая мысль промелькнула в голове Чи Инсяня, но в этот момент его гример тихо напомнил:

— Брат Чи, расслабьте лицо немного.

— Хм.

Вскоре на красивом лице Дай Фаня появились несколько царапин и синяков, а на брови — кровоточащая рана. Гример действительно был мастером своего дела — даже невооруженным глазом было трудно заметить подделку. Гример посмотрел в зеркало, затем на его лицо и снова сказала:

— Нет, все равно выглядит слишком эффектно...

Дай Фань улыбнулся ей:

— А так?

Его взгляд в тот момент стал невероятно острым, окровавленные губы плотно сжались, и он выглядел устрашающе.

— Ах — это слишком круто! — гримерша прижала руку к груди. — Не смотри на меня! Я не могу выдержать!

Мужчина с ранами выглядел очень привлекательно.

Пока Дай Фань ждал своей очереди, он украдкой несколько раз взглянул на Чи Инсяня. «Они» выбирались из перевернутого автобуса, и, естественно, все были с ранениями. У «Ци Жуна» раны были серьезнее, так как в момент удара о дерево он помогал пожилой женщине снять вещи с багажника.

Группа по реквизиту уже подготовила разбитый автобус, другие главные актеры тоже были на местах. Они были постарше — согласно сюжету, «Ци Жун» и «Чэнь Юй» были молодыми людьми лет двадцати, а остальные — их родители.

Когда Дай Фань украдкой посмотрел на Чи Инсяня в седьмой раз, тот, который до этого наблюдал за последними приготовлениями группы по реквизиту, наконец не выдержал. Он стоял чуть впереди Дай Фаня, не поворачивая головы, и сказал:

— Ты еще долго будешь смотреть?

— А? — Дай Фань сначала удивился, а затем прямо признался. — Мне кажется, ты с ранами выглядишь еще круче, чем обычно.

— ...Спасибо.

Чи Инсянь, конечно, не ожидал такой прямолинейности и, кроме «спасибо», не знал, как реагировать. Нескрываемый взгляд сзади заставлял его чувствовать себя неловко. Как актер, Чи Инсянь был очень чувствителен к взглядам и привык к тому, что на него смотрят с восхищением или обожанием. Но когда объектом внимания стал Дай Фань, он чувствовал себя не в своей тарелке.

— Я говорю серьезно, ты...

— Актеры на места!

Дай Фань хотел еще немного похвалить этого милого «фаната», но его прервал голос помощника режиссера. Недосказанное пришлось оставить на потом, и они оба направились к своим местам, где помощник режиссера со сценарием в руках еще раз все уточнял.

— Пятнадцатая сцена, первый дубль, начали!

Утренний свет в пять часов был странного голубого оттенка. «Чэнь Июй» и «Ци Жун» вместе вытаскивали людей из машины, все стонали и плакали, боясь этой неожиданной катастрофы.

Дай Фань нахмурился, его взгляд упал на пораненную руку Чи Инсяня:

— ...У тебя кровь, я сначала обработаю рану!

Чи Инсянь окинул взглядом людей, лежащих вокруг автобуса, его губы слегка шевелились, беззвучно считая.

Остальные главные актеры стали фоном, они обвиняли друг друга, в конце концов переложив вину на водителя, который с переломом ноги лежал на земле полумертвый.

Дай Фань игнорировал их споры, вытащил подол рубашки, заправленный в брюки. Ему не нужно было отвечать, он сам оторвал длинную полоску ткани и потянул за руку Чи Инсяня.

В таких масштабных сценах важна координация между актерами. Они могли не разговаривать, не касаться друг друга, но их ауры сливались. В тусклом утреннем свете казалось, что это действительно произошло — автобус остановился на давно заброшенной дороге, а люди внутри яростно спорили, обвиняя друг друга.

Камера медленно приближалась, переходя от спорящих к двум главным героям.

<http://bllate.org/book/16599/1517218>